

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-694-709

УДК [811.161.1:811.134.2]’23’373

Научная статья / Research article

Сопоставительный анализ фразеологических единиц, репрезентирующих концепты СТАРОСТЬ и VEJEZ в русском и испанском языках

Л.А. Сафаралиева , Н.П. Пархитко

Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, Миклухо-Маклая, 6

 kuznetsova-la@rudn.ru

Аннотация. Выполнен анализ фразеологических единиц, репрезентирующих концепты СТАРОСТЬ и VEJEZ в русском и испанском языках, в психолингвистическом, лингвокультурном и структурно-семантическом аспектах. Учитывая тот факт, что тема пожилого возраста как олицетворения опыта, течения времени, физического и ментального увядания личности представляет собой универсальную фразеологическую константу практически любого языка, авторы сочли целесообразным сопоставить фразеологические поля испанского и русского языков, в которых, в качестве гипотезы, предполагается выявление разных историко-культурных подходов как к самим дефинициям «возраст», «старость», «старение» и т.д., так и к соответствующей социальной группе. Ключевыми методами лингвистической науки, применяемыми в работе, являются описательный, лингвогенетический и сопоставительный методы. Дано научное обоснование различиям в определении феномена старости в испанском и русском языках, обусловленным особенностями восприятия национальной языковой картины мира носителями русского и испанского языков. Выявлены общие, универсальные образы старости, связанные с итоговым периодом жизни человека, ослаблением его организма, наличием определенного жизненного опыта. Кроме того, обосновываются положения о преобладании в русском языке фразеологических единиц с пейоративной окраской, номинирующих старого человека, в то время как в испанском языке преобладают фразеологизмы с мелиоративной окраской. Отметим, что для носителей испанского языка старость, в первую очередь, ассоциируется с долгожителями, людьми, преодолевшими 90-летний возраст, в то время как в русском языке такие ассоциации носят единичный характер. Аргументационная база исследования основывается на широком перечне лингвистических и лексико-фразеологических источников, использованных авторами в ходе работы.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, языковая картина мира, фразеологическая единица, фразеологические поля, лингвокультура

© Сафаралиева Л.А., Пархитко Н.П., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Дата поступления: 15.04.2022

Дата приема в печать: 15.07.2022

Для цитирования:

Сафаралиева Л.А., Пархитко Н.П. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, представляющих концепты СТАРОСТЬ и VEJEZ в русском и испанском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 694–709. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-694-709>

Comparative Analysis of the Phraseological Units Representing the Concepts of OLD AGE and VEJEZ in Russian and Spanish

Lyubov' A. Safaralievа , Nickolay P. Parkhitko

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN),
6, Miklukho-Maklay str., Moscow, Russian Federation, 117198

 kuznetsova-la@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the research of phraseological units representing the concepts of OLD AGE and VEJEZ in Russian and Spanish languages, in psycholinguistic, linguocultural and structural-semantic aspects. Considering the fact that the concept of OLD AGE as the personification of experience, the passage of time, physical and mental withering of a personality is a universal phraseological constant of almost every language, the authors found it expedient to compare phraseological and thematic fields of Spanish and Russian, where, as a hypothesis, it is assumed to identify different historical and cultural approaches to the definitions «age», «old age», «aging», etc., and to the corresponding social group. The key methods of linguistic science used in the work are descriptive, linguogenetic and comparative methods. The article provides a scientific justification for the differences in the definition of the phenomenon of OLD AGE in the Spanish and Russian languages, due to the peculiarities of perception of the national linguistic picture of the world by native speakers of Russian and Spanish. The general, universal images of OLD AGE associated with the final period of a person's life, the weakening of his body, the presence of a certain life experience are revealed. In addition, the provisions on the predominance of phraseological units with pejorative coloring nominating an old person in the Russian language are substantiated, while phraseological units with reclamation coloring prevail in Spanish. Note that for native Spanish speakers, OLD AGE is primarily associated with centenarians, people who have overcome the age of 90, while in Russian such associations are of a singular nature. The argumentation base of the study is based on a wide list of linguistic and lexical-phraseological sources used by the authors while preparing this article.

Key words: concept, conceptosphere, linguistic picture of the world, phraseological unit, phraseo-thematic fields, linguoculture

Article history:

Received: 15.04.2022

Accepted: 15.07.2022

For citation:

Safaraliev, L.A. & Parkhitko, N.P. (2022). Comparative Analysis of the Phraseological Units Representing the Concepts of OLD AGE and VEJEZ in Russian and Spanish. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 694–709. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-694-709>

Введение

В последние годы появилось значительное количество исследований сущности концепта, его структуры, классификации его типов и разновидностей. В нашем исследовании мы будем опираться на работы В.И. Карасика, который определяет концепт следующим образом: «В когнитивном плане концепты представляют собой индивидуально-личностные смысловые образования, замещающие соответствующие значения, объективно закрепленные в коллективном языковом сознании и зафиксированные в авторитетных источниках, например, в толковых и энциклопедических словарях» [1. С. 3–16]. Бесспорно, любой концепт существует в сознании человека не только в виде словарных дефиниций, характеризующих его ядро и периферию, но и виде компонентов, отражающих национальный культурно-исторический опыт носителей того или иного языка. Речь идет, в первую очередь, об изучении концепта в лингвокультурном плане, то есть «соотнесении языкового знака с содержанием культурного знака в языковой картине мира говорящего, которые культура „набрасывает на мир“» [2. С. 853].

Следует отметить, что исследуемые нами концепты СТАРОСТЬ и VEJEZ входят в число базовых, универсальных концептов, поскольку связаны с концептами более высокого порядка ВОЗРАСТ, ВРЕМЯ/EDAD, ТЕМПО, имеющими ценность для всех народов мира. Поэтому целью нашего исследования является сопоставление вышеназванных концептов с точки зрения выявления общих, сходных характеристик, и различных, национально обусловленных.

Для достижения поставленной цели мы обратились к фразеологическому уровню русского и испанского языков, поскольку именно фразеологизмы наряду с пословицами «содержат национально специфический образ или представление о чем-либо как фрагменте национальной картины мира» [3. С. 1023]. Безусловно, фразеологический уровень языка выделяется своей особой лингвокультурной спецификой, способной наиболее полно отразить образы СТАРОСТИ в коллективном сознании носителей русского языка и VEJEZ в сознании говорящих на испанском языке.

По определению В.Н. Телия, «Фразеологизм — это общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в ней в узуально закрепленном за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического

состава» [4]. Существует большое количество взглядов на классификацию фразеологических единиц: структурные, семантические, тематические, этимологические и др. «Вопрос о классификации фразеологизмов тесно связывается с тем, что эти языковые знаки должны подлежать подробнейшему анализу, т.к. они отражают специфические особенности, присущие данной языковой культуре, а также мировоззрению носителей языка» [5. С. 20]. В нашей работе мы распределили фразеологические единицы по фразео-тематическим полям, объединенным в две большие семантические группы:

1. *репрезентирующие старость человека/вещи* ‘*la vejez de un ser humano o de una cosa*’ и
2. *характеризующие человека как носителя признака старость* ‘*vejez*’.

Концепт СТАРОСТЬ в русской фразеологической системе

Вслед за О.В. Ломакиной, согласно мнению которой «Фразеологические ресурсы языка, как и лексические, являются одним из средств вербализации концепта, поэтому методика концептуального анализа включает выявление фразеологических средств как репрезентантов концепта» [6. С. 35], мы провели выборку и подробный анализ фразеологических единиц, содержащихся во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» [7] и «Фразеологическом словаре русского языка» [8], входящих в структуру концепта СТАРОСТЬ. Нами были отобраны 62 фразеологические единицы, которые мы на основании тематической близости фразеологизмов распределили по фразео-тематическим полям [9. С. 17]. Подобную классификацию фразеологических единиц, репрезентирующих концепт СТАРОСТЬ, предложила И.С. Блинова [10], которая в качестве оснований фразеотематических полей выделила следующие:

- *обозначение завершающего этапа человеческой жизни:*
 1. временной и пространственный признаки;
 2. близость смерти;
 3. проявления старости;
 4. социальный признак;
- *номинации старых людей:*
 1. черты характера;
 2. внешние маркеры старости;
 3. социальный статус.

Мы предлагаем внести некоторую коррекцию в предложенную И.С. Блиновой классификацию и представить ее следующим образом (Таблица 1):

Таблица 1 / Table 1

Фразео-тематические поля концепта СТАРОСТЬ / Phraseosemantic fields of the concept of OLD AGE

Старость как итоговый этап жизни человека / вещи / Old age as the final stage of a person's / thing's life	
Временной и пространственный признаки / Temporal and spatial characteristics	<i>как мир старый; отживать своё; отживать своё время; отживать свой век; по старинке; по старой памяти; разменивать десяток; старая песня; старая погудка на новый лад доживать век; глядеть в гроб; глядеть в могилу; кончать дни; кончать свои дни; на закате дней; на старости лет; не два века жить; пора костям на место; пора костям на покой; стоять одной ногой во гробе выбывать из строя; выйти в тираж стар и мал; стар и млад; старый и малый</i>
Неизбежность смерти, следующей за итоговым периодом жизни человека / The inevitability of death following the final period of a person's life	
Социальная характеристика старости / Social characteristic of old age Старость как антоним молодости / Old age as antonym of youth	
Характеристика старого человека / Characteristic of the old person	
Номинация старого человека / Nomination of old person	<i>в годах; в годках; вековечная невеста; старая дева; старая девка; старая лиса; старая скворечница; старый волк; старый воробей; старый гриб; старый лис; старый пенёк; старый хрен в обед сто лет; век вековать; век Мафусаила жить; век свековать; выйти из годов; заживать чужой век; песок сыплется; труха сыплется до седин; до седых волос; как лунь седой (белый) бес в ребро; впадать в детство; впадать в (во) младенчество; выживать из памяти; выживать из ума; выжить из памяти; не под лета; старого завета; старого закала; старого покроя; старой закваски; старый грешник; тряхнуть стариной</i>
Номинация очень старого человека/ долгожителя / Nomination of very old person/ long-liver	
Внешние признаки / маркеры старого человека / External characteristics / Old person markers	
Характер / поведение старого человека/ Character / Behaviour of the old person	

В русской лингвокультуре концепт СТАРОСТЬ является неотъемлемой частью концепта ВОЗРАСТ в значении ‘итогового периода жизни человека’, антонима *молодому* возрасту». Данное положение отражается во фразеологизмах *стар и мал, стар и млад, старый и малый*, означающих ‘все люди независимо от их возраста’. При этом мы видим, что в упомянутых фразеологизмах общество мыслится как совокупность противоположностей: людей молодого и старого возраста без упоминания иных возрастных групп (младенцы, дети, зрелые люди).

В русских фразеологизмах СТАРОСТЬ обозначается как итоговый этап жизни человека или вещи, при этом обязательно акцентируется продолжительность существования человека или предмета, явления, то есть подчеркивается наличие некой временной протяженности. Фразеологизмы *как мир старый, по старинке, по старой памяти, старая песня, старая погудка на новый лад* обозначают ‘что-то давно известное всем’, подчеркивают длительность существования какого-либо предмета или явления, которые появились достаточно давно, но сохраняют свою актуальность для человека и в настоящее время.

Фразеологизмы *отживать своё, отживать своё время, отживать свой век, разменивать десяток* выступают в качестве синонимов глагола «стареть» и обозначают ‘вхождение человека в новый временной этап его жизни, начинающийся в определенном возрасте’ (по данным Медицинской энциклопедии старческий возраст начинается с 75 лет [11]).

Следующая группа фразеологизмов: *доживать век, глядеть в гроб, глядеть в могилу, кончат дни, кончат свои дни, на закате дней, на старости лет, не два века жить, пора костям на место, пора костям на покой, стоять одной ногой во гробе* — представляет СТАРОСТЬ как итоговый этап жизни человека, за которым неизбежно наступает смерть. Особенно ярко данная мысль выражена во фразеологизме *не два века жить*, который четко обозначает границы человеческой жизни, за которые выйти невозможно, как бы ни хотелось человеку.

Но при этом во фразеологической системе русского языка имеются единицы, отражающие наличие долгожителей в русском обществе, людей, преодолевших девяностолетний рубеж [11]: *в обед сто лет, век вековать, век Мафусаила жить, век свековать, выйти из годов, заживать чужой век, песок сыплется, труха сыплется*. Данные примеры подчеркивают отрицательное отношение к очень старым людям, выделяя особо их дряхлость и слабость.

Социальная роль человека в старости тоже ограничена: в русской лингвокультуре социальная активность, трудоспособность старого человека представляется ограниченной, практически невозможной: *выбивать из строя, выйти в тираж*.

Образ старого человека широко представлен в русской лингвокультуре фразеологизмами с экспрессивно-оценочными коннотациями: *в годках, веко-*

вечная невеста, старая дева, старая девка, старая лиса, старая скворечница, старый волк, старый воробей, старый гриб, старый лис, старый пень, старый хрен. Часть фразеологизмов отражает пренебрежительное отношение к старому человеку: *старая скворечница, старый гриб, старый пень, старый хрен*; другая группа фразеологических единиц отражает черты характера старого человека и наличие у него определенного опыта в силу его возраста: *старый волк, старый воробей, старая лиса, старый лис* — о хитром человеке, *старый волк, старый воробей* — о человеке мудром, опытным. В третью группу входят фразеологизмы, обозначающие не реализовавшуюся в качестве жены и матери женщину и отражающие осуждающее отношение общества к такой женщине: *вековечная невеста, старая дева, старая девка.*

Внешний облик старого человека отражается в единичных фразеологизмах: *до седин, до седых волос, как лунь седой (белый).* Именно седые (белые) волосы свидетельствуют о вхождении человека в период старения. Большую группу фразеологизмов составляют единицы, характеризующие умственные способности старого человека и его поведение: *бес в ребро, впадать в детство, впадать в (во) младенчество, выживать из памяти, выживать из ума, выжить из памяти, не под лета, старого завета, старого закала, старого покроя, старой закваски, старый грешник, потряхнуть стариной.* Потеря умственных способностей и как следствие совершение поступков, несвойственных взрослому, пожилому человеку и осуждаемых обществом, упрямый характер и нежелание менять свои привычки — основные черты образа старого человека, закрепленные в языковом сознании носителей русского языка.

Резюмируя вышеизложенное, определим концептуальные признаки, лежащие в основе национальных стереотипов и входящие в ядро концепта СТАРОСТЬ на фразеологическом уровне:

- старость — итоговый период жизни человека, предшествующий смерти;
- старость — потеря человеком физической и социальной активности и умственных способностей;
- старый человек — неприятный, дряхлый, упрямый, хитрый, но в то же время мудрый и опытный;
- старый (о вещи/явлении) — существующий длительное время, известный всем.

Концепт VEJEZ в испанской фразеологической системе

Для реконструкции фразеологического уровня концепта VEJEZ мы проанализировали ряд переводных и фразеологических словарей: «Большой испанско-русский словарь: Латинская Америка», «Большой испано-русский и русско-испанский словарь», «Испанско-русский словарь современного словоупотребления», «Большой русско-испанский словарь»,

«Испанско-русский фразеологический словарь», словарь «Diccionario de dichos y frases hechas», словарь «Diccionario fraseológico del español moderno» [11–18].

На первом этапе нашего исследования мы отобрали словосочетания и выражения испанского языка (в том числе устойчивые), эквивалентные приведенным выше фразеологическим единицам русского языка, репрезентирующим концепт СТАРОСТЬ.

На втором этапе нами были отобраны и распределены по фразео-тематическим полям фразеологические единицы испанского языка с компонентами *viejo, vejez* или со значением *ser viejo, hacerse viejo* ‘быть старым, стареть’ (46 единиц) (Таблица 2).

Таблица 2 / Table 2

**Сопоставление фразео-тематических полей
концептов СТАРОСТЬ и VEJEZ /
Comparison of phraseo-thematic fields of the concepts
of OLD AGE and VEJEZ**

	Русский язык / Russian	Испанский язык / Spanish
Старость как итоговый этап жизни человека / вещи / Old age as the final stage of a person's / thing's life		
Временной и пространственный признаки / Temporal and spatial characteristics	<i>как мир старый; отживать своё; отживать своё время; отживать свой век; по старинке; по старой памяти; разминать десяток; старая песня; старая погудка на новый лад</i>	<i>desde que el mundo es mundo; quedar anticuado; por un viejo hábito, como en lo antiguo; pasar de los...; un disco rallado; fuera lo nuevo y dentro lo viejo; hacele viejo a uno; es más viejo que el pedir prestado; ser/ estar/ repetir/ venir con la vieja canción/música (La canción de siempre); ser más viejo/antiguo que mear de pie; ser de los tiempos del cólera; ser del año catapún (chin chin)/de la nana/de la nanita/de la Tarara/del pedo/de la pera; tener más años que la orilla del río (Ser más viejo que la orilla del río); ser más antigua/vieja que andar a gatas; ser de antes de la guerra; el año/ la época/ los tiempos de Maricastaña/ María Castaña</i>
Неизбежность смерти, следующей за итоговым периодом жизни человека / The inevitability of death following the final period of a person's life	<i>доживать век; глядеть в гроб; глядеть в могилу; кончать дни; кончать свои дни; на закате дней; на старости лет; не два века жить; пора костям на место; пора костям на покой; стоять одной ногой во гробе</i>	<i>Acabar sus días; estar en trance (en peligro) de la muerte; dar fin a su vida; en el declive de la vida; en la vejez, en la senectud; vivir su siglo; ser muy viejo/ estar a punto de morir por la vejez; no llegará a viejo; estar con un pie/ tener un pie en la fosa/ el hoyo/ la sepultura; ir para vieja/o</i>
Социальная характеристика старости / Social characteristic of old age	<i>выбивать из строя; выйти в тираж</i>	<i>Quedar inútil; quedar fuera de uso, caer en desuso</i>

Continuation of the table 2 / Продолжение табл. 2

	Русский язык/ Russian	Испанский язык/ Spanish
Старость как антоним молодости / Old age as antonym of youth	<i>Стар и мал; стар и млад; старый и малый</i>	<i>Los jóvenes y los viejos</i>
Характеристика старого человека / Characteristic of the old person		
Номинация старого человека / Nomination of old person	<i>В годах; в годках; вековечная невеста; старая дева; старая девка; старая лиса; старая скворечница; старый волк; старый воробей; старый зрб; старый лис; старый пень; старый хрен</i>	<i>Persona entrada en años; solterona; viejo zorro; la vieja pícara; lobo del mar; perro viejo; toro corrido; viejarrón; como la vieja del candilejo; ser (un) perro viejo; tener espolones; (no) caérsele los pantalones a alguien</i>
Номинация очень старого человека/ долгожителя / Nomination of very old person/ long-liver	<i>В обед сто лет; век вековать; век Мафусаила жить; век свековать; выйти из годов; зажить чужой век; песок сыплется; труха сыплется</i>	<i>Vivir más que Matusalén; tener edad de pasarse el arroz; vivir más que los otros; está hecho un casco; se cae de viejo; ser más feo/viejo/ tonto/ perdido que Carracuca; ser más viejo que Cascorro; ser más viejo que la tana; tener más espolones que un gallo; ser más vieja que la nana; ser más antigua/vieja que andar a pie; hacerse harina</i>
Внешние признаки / маркеры старого человека / External characteristics / Old person markers	<i>До седин; до седых волос; как лунь седой (белый)</i>	<i>Llegar a la vejez; hasta la vejez; hasta la senectud; blanco como la nieve; peinar canas</i>
Характер / поведение старого человека / Character / Behaviour of the old person	<i>Бес в ребро; впадать в детство; впадать в (во) младенчество; выживать из памяти; выживать из ума; выжить из памяти; не под лета; старого завета; старого закала; старого покроя; старой закваски; старый грешник; потрянуть стариной</i>	<i>A la vejez, viruelas; caer en el infantilismo; chochea; hombre a la antigua; el viejo verde; echar una cana al aire; repasar la juventud; como una vieja; como cuentan las viejas; comer a lo viejo; cuidarse a lo viejo; hecho un viejo; saber más que un viejo</i>
Употребление компонентов <i>viejo, vejez</i> в переносном значении / Use <i>viejo, vejez</i> components in figurative meaning		
		<i>Hacer viejas; hacer la vieja; matar la vieja; hacerse viejo; irse viejo, llevárselo viejo; no remendar de viejo; tener/pasar/chupar más frío que siete viejas</i>

В испанской лингвокультуре концепт VEJEZ, как и русский концепт СТАРОСТЬ, входит в концепт EDAD 'ВОЗРАСТ'. Данный факт находит свое отражение в выражении *los jóvenes y los viejos*, обозначающим совокупность людей всех возрастных групп. Кроме того, во фразеологизме *tener edad de pasarse el arroz* 'быть слишком старым для чего-л.' слово *edad* выступает в качестве синонима слова *vejez*.

В группу фразеологических единиц испанского языка, обозначающих итоговый этап существования человека или неодушевленной вещи как некую временную протяженность, входят 17 устойчивых выражений, обозначающих преимущественно «старый возраст чего-либо, кого-либо»/ «что-то древнее, имевшее место в прошлом»: *desde que el mundo es mundo* ‘как мир старый’, *ser de los tiempos del cólera* ‘быть старым, как времена холеры’, *ser del año catapún* ‘быть древним’, *ser de antes de la guerra* ‘быть древним, довоенных времен’. Часто во фразеологических единицах испанского языка используются имена мифических персонажей народных сказаний и легенд: *los tiempos de Maricastaña* ‘древние времена’, *ser más viejo que Carracuca*, *ser más viejo que Cascorro* ‘быть очень старым, древним’.

В испанском языке значительно преобладают фразеологические единицы, отражающие представления о старости как о «существующем ранее, длительное время». Для обозначения старости вещей или явлений используется ряд фразеологизмов, образованных при помощи сравнительной конструкции *más viejo que* ‘более старый/древний чем...’. Объектом сравнения чаще всего выступают народные, мифические персонажи (*Carracuca*, *Cascorro*, *la nana*), объекты или явления окружающего мира (*el pedir prestado*, *la orilla del río*), биологические способности человека (*mear de pie*, *andar a pie*, *andar a gatas*) или определенные исторические события (*los tiempos del cólera*, *de antes de la guerra*). В русском языке компонентами сравнения чаще всего выступают временные номинации *век*, *день*, *год*, *время* и имя существительное *мир*.

Как и русский концепт СТАРОСТЬ, испанский концепт VEJEZ представляется как итоговый этап жизни человека (вещи), предшествующий смерти. Ряд испанских фразеологизмов совпадает в своей образности с русскими: *acabar sus días* ‘кончать свои дни’, *dar fin a su vida* ‘кончать свою жизнь’, *en el declive de la vida* ‘на закате дней/жизни’, *en la vejez*, *en la senectud* ‘на старости лет’, *vivir su siglo* ‘доживать свой век’, *estar con un pie/tener un pie en la fosa/ el hoyo/la sepultura* ‘стоять одной ногой во гробе/могиле’. Так же как и в русском языке в испанских фразеологизмах активно используются слова *vida* ‘жизнь’, *día* ‘день’, *siglo* ‘век’. Интересным представляется фразеологизм *no llegará a viejo* ‘он не жилец на этом свете’ (букв. ‘он не станет старым’), в котором слово *viejo* предстает синонимом слова *смерть*.

В отличие от русских фразеологизмов *выбывать из строя*, *выйти в тираж*, дающих социальную характеристику СТАРОСТИ и употребляющихся по отношению к человеку, испанские фразеологические единицы *quedar inútil* ‘стать бесполезным’, *quedar fuera de uso*, *caer en desuso* ‘выйти из употребления’ чаще используются для характеристики старости вещей.

В испанской лингвокультуре концепт VEJEZ намного чаще ассоциируется с очень старыми людьми, долгожителями, что обусловлено, в свою

очередь, высокой продолжительностью жизни в Испании и наличием большого количества граждан, преодолевших 90-летний рубеж: *ser más viejo que Cascorro* ‘быть очень старым’, *ser más viejo que la tana* ‘быть очень старым’, *tener más espolones que un gallo* ‘быть очень старым / букв. ‘иметь больше шпор, чем у петуха’, *ser más vieja que la nana* ‘быть очень старым’, *ser más antigua/vieja que andar a pie* ‘быть очень старым / букв. ‘быть более древним, чем прямохождение’. Общим образом для русской и испанской лингвокультуры является библейский персонаж Мафусаил, проживший 969 лет, с которым часто сравниваются очень старые люди (долгожители): *vivir más que Matusalén* ‘жить дольше Мафусаила’. Так же, как и в русской лингвокультуре, в испанских фразеологизмах «очень старей человек» предстает физически слабым, немощным, дряхлым: *está hecho un cascajo*; *se cae de viejo*, *se hace harina* ‘из него труха/песок сыплется’.

В испанском языке, как и в русском, фразеологизмы, описывающие внешность старого человека, являются единичными: *blanco como la nieve* ‘белый (седой) как снег’; *peinar canas* ‘расчесывать седину’ и определяют седые волосы в качестве обязательного атрибута внешности старого человека.

Достаточно многочисленную группу составляют фразеологические единицы испанского языка, раскрывающие характер и поведение старых людей. Ряд фразеологизмов репрезентирует «потерю умственных способностей, безумие старых людей»: *A la vejez, viruelas* ‘бес в ребро, седина в бороду’, *caer en el infantilismo* ‘впасть в детство’, *chochear* ‘умом тронуться’, *repasar la juventud* ‘вспомнить молодость’, *echar una cana al aire* ‘тряхнуть стариной’, *el viejo verde* ‘молодящийся старик, ретивый не по годам’. При этом особо критикуется поведение пожилых мужчин, стремящихся вести активный образ жизни (как в молодости), в том числе заводить отношения с молодыми девушками.

Ряд фразеологизмов обозначает мудрость и опыт, которыми обладают люди в старости: *como una vieja* ‘быть умной не по годам (о девочке)’, *saber más que un viejo* ‘знать больше, чем старик’, *como cuentan las viejas* ‘считать на пальцах’. Негативное отношение к образу жизни старых людей отражено во фразеологизмах *comer a lo viejo* ‘жевать по-стариковски, беззубым ртом’, *cuidarse a lo viejo* ‘чересчур заботиться о себе, нянчиться с собой’.

В группе фразеологизмов, номинирующих старого человека, преобладают стилистически-окрашенные единицы, при этом в отличие от русских фразеологизмов, окрашенных чаще негативно, испанские фразеологизмы передают положительное отношение носителей испанской лингвокультуры к старому человеку: *persona entrada en años* ‘человек в годах’, *como la vieja del candilejo* ‘забавная старушенция’. Ряд фразеологизмов подчеркивает наличие огромного жизненного опыта, мудрости, хитрости у старого человека: *viejo zorro* ‘старый лис’, *perro viejo* ‘старый пес’, *la vieja pícaro* ‘старая лиса/шалунья’. Уникальным, отражающим национальный

колорит является фразеологизм *toro corrido* ‘стрелянный воробей /букв. испытанный в корриде бык’, возникший из традиции проведения «Боя быков или Корриды» на территории Испании и в некоторых латиноамериканских странах.

Отдельно следует рассмотреть фразеологические единицы испанского языка с компонентами *vejez*, *viejo*, несовпадающие по своей образности с русскими фразеологизмами, либо не имеющие аналогов в русском языке. В странах Центральной Америки широко распространено выражение *hacer viejas*, означающее ‘бросать камешки в воду так, чтобы они отскакивали от ее поверхности’. В Гватемале часто употребляется фразеологизм *hacer la vieja* ‘притворяться больным’, отражающий связь старости с болезнями и слабостью организма пожилого человека. На Кубе и в Пуэрто-Рико частотным является фразеологизм *matar la vieja* ‘перекусить’, имеющий русский аналог ‘заморить червячка’. Выражение *hacerse viejo* ‘принимать близко к сердцу любой пустяк’ и ‘бездельничать, ворон считать’ отражают представление носителей испанской лингвокультуры о ранним характере и праздном, не обремененным трудовой деятельностью, образе жизни старых людей. В выражениях *irse viejo*, *llevárselo viejo* ‘достать, получить что-либо играючи’ отражается образ наивного старого человека, которого можно легко обмануть.

Фразеологизм *no remendar de viejo* ‘жить на широкую ногу’ отсылает нас к образу бедного человека, вынужденного штопать старую одежду — *remendar la ropa vieja*, которому противопоставляется финансово благополучный человек.

Еще одним интересным фразеологизмом испанского языка является выражение *tener/pasar / chupar más frío que siete viejas* ‘испытывать жуткий холод’ букв. ‘мерзнуть сильнее, чем семь старушек’. Появление данного фразеологизма вызвано тем, что организм старого человека в силу своей слабости и дряхлости больше подвержен воздействию холода, чем молодой организм.

Таким образом, репрезентация концепта VEJEZ на фразеологическом уровне предстает следующим образом:

- *vejez es la última etapa de la vida humana o de la cosa (antes de morir)* ‘последний этап жизни человека или вещи, предшествующий смерти’;
- *vejez es la debilidad del cuerpo humano y la perdida de razón* ‘слабость тела и потеря умственных способностей’;
- *vejez es la sabiduría* ‘мудрость’;
- *vejez es algo sucedido en el pasado lejano, lo conocido por todos* ‘что-то очень древнее, из далекого прошлого, известное всем’.

Проведенный выше семантический анализ фразеологических единиц, репрезентирующих концепты СТАРОСТЬ и VEJEZ, позволяет заключить следующее: в русском и испанском языках имеется значительное количество фразеологизмов, отражающих универсальные образы старости, связанные

с итоговым периодом жизни человека, слабостью организма старого человека, его опытом и мудростью, определенной временной характеристикой старости. Представим это в виде таблицы (таблица 3):

Таблица 3 / Table 3

**Ядерные концептуальные признаки /
Nuclear conceptual features**

Концепт СТАРОСТЬ / concept of OLD AGE	Концепт VEJEZ / concept of VEJEZ
<ul style="list-style-type: none"> • старость — итоговый период жизни человека, предшествующий смерти; • старость — потеря человеком физической и социальной активности и умственных способностей; • старый человек — неприятный, дряхлый, упрямый, хитрый, но в то же время мудрый и опытный; • старый (о вещи/явлении) — существующий длительное время, известный всем 	<ul style="list-style-type: none"> • vejez es la última etapa de la vida humana o de la cosa (antes de morir) 'последний этап жизни человека или вещи, предшествующий смерти'; • vejez es la debilidad del cuerpo humano y la pérdida de razón 'слабость тела и потеря умственных способностей'; • vejez es la sabiduría 'мудрость'; • vejez es algo sucedido en el pasado lejano, lo conocido por todos 'что-то очень древнее, из далекого прошлого, известное всем'

Важно отметить, что в испанском языке концепт VEJEZ ассоциируется, прежде всего, с очень старыми людьми, долгожителями, в то время как русский концепт СТАРОСТЬ включает в себя и образы людей, еще не достигших глубокой старости. Данный факт отражает наличие в Испании и странах Латинской Америки большего числа жителей, достигших возраста 85–90 лет, то есть средняя продолжительность жизни в упомянутых странах выше, чем в Российской Федерации. По данным Росстата, средняя продолжительность жизни в России в 2021 году составила 70,6 лет [19]. Евростат приводит данные по средней продолжительности жизни в Испании на 2021 год — 82,4 года [20]. В странах Латинской Америки средняя продолжительность жизни по данным Всемирной организации здравоохранения составила 73 года [21].

Заключение

Проведенное исследование показало, что несмотря на большое сходство в репрезентации концептов СТАРОСТЬ и VEJEZ в русской и испанской фразеологии, вызванное универсальным пониманием ВРЕМЕНИ, единой человеческой природой, имеется ряд различий в образах, выражаемых фразеологическим единицами, обусловленными, на наш взгляд, специфическими особенностями восприятия национальной языковой картины мира.

Как в русской, так и в испанской лингвокультурах особое уважение вызывают мудрость, опыт старого человека. Но, если в русском языке данная характеристика находит свое отражение в образах старого *лиса*, *волка*, *воробья*, то в испанском языке мудрым и хитрым будет *пес*, *лис* или *бык*.

Носители русской лингвокультуры наряду с носителями испанской лингвокультуры осуждают поведение пожилых мужчин, нарушающих социальные нормы, вступающих в отношения с юными девушками.

В отличие от русских фразеологизмов, обладающих пейоративной окраской и номинирующих старого человека, в испанском языке преобладают фразеологические единицы с мелиоративной окраской: в испанском языке практически отсутствуют фразеологизмы, отражающие пренебрежительное, негативное отношение к старому человеку, в то время как в русском языке пожилой человек предстает ворчливым, брюзжащим, неприятным в общении или внешне.

Таким образом, можно заключить, что концепты СТАРОСТЬ и VEJEZ совпадают в своих актуальных признаках, отражающих универсальность старения человека или вещи, но между тем имеют значительные национально обусловленные различия в репрезентирующих их фразеологических системах.

Библиографический список

1. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001.
2. Маркелова Т.В., Новикова М.Л. Концептосфера «здоровье-болезнь»: культурный код // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. №3. С. 848–874. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-848-874>
3. Иванов Е.Е., Ломакина О.В., Петрушевская Ю.А. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. №4. С. 996–1035. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>
4. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1997.
5. Гишкаева Л.Н. Фразеологизмы как средство отражения национально-культурного своеобразия этнического сообщества (на примере испанского и русского языков) // RUDN Journal of Linguistics. 2012. №4. С. 20–23.
6. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль, под ред. В.М. Мокиенко. М.: РУДН, 2019.
7. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008.
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1967.
9. Пастушенко Л.П. Английские фразеологические единицы в составе фразео-тематического поля (на материале фразео-тематического поля маринизмов). М.: Наука, 1994.
10. Блинова И.С. Этнокультурная специфика концепта старость (на материале русского и немецкого языков) // Известия ВГПУ. 2009. №5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-spetsifika-kontseptsta-starost-namateriale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 16.01.2022).
11. Медицинская энциклопедия. Старость. Старение [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 07.04.2022).

12. Большой испанско-русский словарь: Латинская Америка. М.: ИНФРА-М, 2011.
13. Большой испано-русский и русско-испанский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gufo.me/dict/esru_full (дата обращения: 24.05.2022).
14. Испанско-русский словарь современного словоупотребления / под ред. А.В. Садикова, Б.П. Нарумова. М.: Русский язык — Медиа, 2005.
15. Большой русско-испанский словарь / под ред. Г.Я. Туровера, Х. Ногейра. М.: Русский язык — Медиа, 2004.
16. Левинтова Э.И., Вольф Е.М., Мовшович Н.А., Будницкая И.А. Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеологических единиц. М.: Русский язык, 1985.
17. *Buitrago A.* Diccionario de dichos y frases hechas. España: Espasa, 2012.
18. *Varela F., Kubarth H.* Diccionario fraseológico del español modern. Madrid.: Editorial Gredos, 1994.

19. Большой испанско-русский словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru> (дата обращения: 16.06.2022).
20. Longevidad en España: últimas cifras-generación. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jubilacionpension.com> (дата обращения: 16.06.2022).
21. El futuro de la longevidad en Latinoamérica. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://Longevidad en Latinoamérica | Deloitte México> (дата обращения: 16.06.2022).

References

1. Karasik, V.I. (2001). About the categories of linguoculturology. Linguistic personality: problems of communicative activity. In: *Yazykovaya lichnost': problemy kommunikativnoy deyatel'nosti. Proceedings*. Volgograd: Peremena. pp. 3–16. (In Russ.).
2. Markelova, T.V. & Novikova, M.L. (2021). Conceptosphere “health-disease”: cultural code. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 848–874. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-848-87> (In Russ.).
3. Ivanov, E.E., Lomakina, O.V. & Petrushevskaya, Yu.A. (2021). National specificity of the proverbial fund: basic concepts and methods of identification. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 996–1035. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035> (In Russ.).
4. Teliya, V.N. (1997). *Secondary nomination and its types. Language nomination. Types of names*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
5. Gishkaeva, L.N. (2012). Phraseological units as a means of reflecting the national and cultural identity of an ethnic community (on the example of Spanish and Russian languages). *RUDN Journal of Linguistics*, 4, 20–23. (In Russ.).
6. Lomakina, O.V. (2019). *Phraseology in the text: functioning and idiostyle*, V.M. Mokienko (Ed.). Moscow: RUDN publ. (In Russ.).
7. Fedorov, A.I. (2008). *Phraseological dictionary of the Russian literary language*. Moscow: Astrel, AST. (In Russ.).
8. Molotkov, A.I. (1967). *Phraseological dictionary of the Russian language*. Moscow: Russian language. (In Russ.).
9. Pastushenko, L.P. (1994). *English phraseological units as part of the phraseo-thematic field (based on the material of the phraseo-thematic field of marinisms)*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
10. Blinova, I.S. (2009). Ethnocultural specificity of the concept of old age (based on the material of Russian and German languages). *Izvestiya VSPU*, 5. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-spetsifika-kontseptov-starost-namateriale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (accessed: 16.01.2022). (In Russ.).
11. Old age. Aging. In: Medical encyclopedia [Electronic resource]. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D1%81%D1

- %82%D1%8C_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (accessed: 07.04.2022). (In Russ.).
12. Big Spanish-Russian dictionary (2011): Latin America. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
 13. Big Spanish-Russian dictionary and Russian-Spanish dictionary [Electronic resource]. URL: https://gufo.me/dict/esru_full (accessed: 05.24.2022). (In Russ.).
 14. Sadikov, A.V. & Narumov, B.P. (2005). *Spanish-Russian dictionary of modern word usage*. Moscow: Russkiy yazik, Media. (In Russ.).
 15. Tourover, H.Ja. & Nogueira, H. (2004). *Big Russian-Spanish dictionary*. Moscow: Russkiy yazik, Media. (In Russ.).
 16. Levintova, E.I., Wolf, E.M., Movshovich, N.A. & Budnitskaya, I.A. (1985). *Spanish-Russian phraseological dictionary: 30,000 phraseological units*. Moscow: Russkiy yazik. (In Russ.).
 17. Buitrago, A. (2012). *Diccionario de dichos y frases hechas*. España: Espasa. (In Spanish).
 18. Varela, F. & Kubarth, H. (1994). *Diccionario fraseológico del español moderno*. Madrid: Editorial Gredos, (In Spanish).
 19. Average life expectancy of Rosstat: women and men. [Electronic resource]. URL: (accessed: 16.06.2022). (In Russ.).
 20. Longevidad en España: últimas cifras-generación. [Electronic resource]. URL: accessed: 16.06.2022). (In Spanish).
 21. El futuro de la longevidad en Latinoamérica. [Electronic resource]. URL: [https:// Longevidad en Latinoamérica | Deloitte México](https://Longevidad en Latinoamérica | Deloitte México) (accessed: 16.06.2022). (In Spanish).

Сведения об авторах:

Сафаралиева Любовь Александровна, ассистент кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов; *сфера научных интересов*: лингвистическая семантика, семиотика, психолингвистика; *e-mail*: kuznetsova-la@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6960-9426>, eLibrary SPIN-код: 1089-5456

Пархитко Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики, филологический факультет, Российский университет дружбы народов; *сфера научных интересов*: история лингвистики (германские языки), психолингвистика; *e-mail*: scharnchorst@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>, eLibrary SPIN-код: 6478-1225, AuthorID: 795099.

Information about the authors:

Lyubov' A. Safaralievna, Assistant Professor at the Department of General and Russian Linguistics, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; *Research interests*: linguistic semantics, semiotics, psycholinguistics; *e-mail*: kuznetsova-la@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6960-9426>, eLibrary SPIN-код: 1089-5456

Nickolay P. Parkhitko, PhD in History, Associate Professor of the Department of Theory and History of Journalism, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; *Research interests*: history of Linguistics (Germanic languages), psycholinguistics; *e-mail*: scharnchorst@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>, eLibrary SPIN: 6478-1225, AuthorID: 795099.